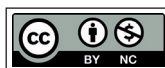

Научная статья

УДК 342

EDN:VEXTYU

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

ПРАВО КАК ИНСТРУМЕНТ СОГЛАСОВАННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТ БАЛАНСА К СИНЕРГИИ

Вячеслав Есенович ХАЛИУЛИН¹

v_khaliulin@mail.ru, SPIN-код: 8844-2065, <https://orcid.org/0000-0003-1702-0756>

Павел Александрович ЗЕЛЕНСКИЙ²

selenskii_pavel@mail.ru, SPIN-код: 1356-1459, <https://orcid.org/0000-0002-3820-5007>

^{1, 2} Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, Саратов, Россия

Аннотация. В условиях социальной турбулентности, цифровизации и усложнения общественных связей традиционная модель «баланса интересов», оставаясь востребованной, обнаруживает потребность в дополнении и развитии, что обуславливает актуальность данного исследования. Возникает необходимость в поиске новых парадигм, полнее отражающих не только состояние равновесия, но и динамику интегрированного развития общества и государства.

Цель исследования – дополнить концепцию баланса интересов парадигмой синергии как более глубокого уровня взаимодействия общества и государства, а также определить функциональные возможности права в качестве инструмента обеспечения синергичного взаимодействия.

Научная новизна исследования определяется рассмотрением синергии как качественного развития и углубления концепции баланса интересов субъектов права, позволяющего выйти на новый уровень взаимодействия. Право предстает не только средством разграничения и согласования интересов, но и коммуникативной средой, обеспечивающей их взаиморазвитие. Обосновывается, что синергичное взаимодействие требует институциональных изменений, а также трансформации правосознания в качестве механизма адаптации.

Исследование базируется на анализе научных публикаций в области согласования интересов, правосознания, юридической конфликтологии и гражданского общества. Используются диалектический, системно-структурный, синергетический и формально-юридический методы.

© Халиулин В.Е., Зеленский П.А., 2026

В результатах исследования обосновано, что баланс интересов является необходимой формой взаимодействия общества и государства. Синергия предполагает не простое равновесие противоположных сил, но их взаимодополнение, приводящее к самоорганизующемуся эффекту совместного развития. Показано, что право выполняет синергичную функцию через институционализацию взаимодействия гражданского общества и государства, делегирование полномочий, формирование ценностно-правовой общности и развитие правосознания.

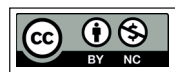
Ключевые слова: государство, гражданское общество, синергия, баланс интересов, правосознание, согласование интересов, социальное государство, юридический конфликт.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Халиулин В.Е., Зеленский П.А. Право как инструмент согласованного развития общества и государства в Российской Федерации: от баланса к синергии // Вестник Поволжского института управления. 2026. Т. 26, № 3. С. 87–98. EDN: VEXTYU

Original article

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

LAW AS AN INSTRUMENT FOR THE JOINT DEVELOPMENT OF SOCIETY AND THE STATE IN THE RUSSIAN FEDERATION: FROM BALANCE TO SYNERGY

Vyacheslav E. KHALIULIN¹

v_khaliulin@mail.ru, SPIN-код: 8844-2065, <https://orcid.org/0000-0003-1702-0756>

Pavel A. ZELENSKY

selenskii_pavel@mail.ru, SPIN-код: 1356-1459, <https://orcid.org/0000-0002-3820-5007>

^{1, 2} Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Saratov, Russia

Abstract. The relevance of this study stems from the fact that, in the context of social turbulence, digitalization, and the increasing complexity of social relations, the traditional “balance of interests” model, while remaining relevant, requires expansion and development. This necessitates the search for new paradigms that would more fully reflect not only the state of equilibrium but also the dynamics of the joint development of society and the state.

The purpose of this study is to supplement the concept of balance of interests with the paradigm of synergy as a deeper level of interaction between society and the state, and to identify the functional capabilities of law as a tool for ensuring such synergistic interaction.

The scientific novelty of this study is determined by the fact that synergy is viewed as a qualitative development and deepening of the concept of the balance of interests of legal entities, enabling a new level of interaction. Law is seen not only as a means of delineating and harmoniz-

ing interests but also as a communicative environment that facilitates their mutual development. It is argued that synergistic interaction requires not only institutional changes but also a transformation of legal consciousness as an adaptive mechanism.

The study is based on an analysis of scientific publications in the fields of interest coordination, legal awareness, legal conflictology, and civil society. Dialectical, systemic-structural, synergetic, and formal-legal methods were used.

The study's findings demonstrate that a balance of interests is a necessary form of interaction between society and the state. Synergy presupposes not simply a balance of opposing forces, but their mutual complementarity, leading to a self-organizing effect of joint development. It is demonstrated that law fulfills a synergistic function through the institutionalization of interaction between civil society and the state, the delegation of authority, the formation of a commonality of values and legal principles, and the development of legal awareness.

Keywords: state, civil society, synergy, balance of interests, legal consciousness, coordination of interests, welfare state, legal conflict.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Contribution of the authors: all authors have made equivalent contributions to the publication.

For citation. Khaliulin, V.E., Zelensky, P.A Law as an Instrument for the Joint Development of Society and the State in the Russian Federation: From Balance to Synergy // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2026. Vol. 26, № 3. P. 88–98. EDN:VEXTYU

Введение. Проблема взаимодействия государства и гражданского общества традиционно рассматривается в юридической науке через призму поиска и поддержания оптимального баланса интересов [1, с. 61; 2, с. 606; 3, с. 170–173; 4; 5, с. 132]. Данный подход, имеющий глубокие теоретические основания и несомненные практические достоинства, доказал свою эффективность на протяжении длительного времени. Вместе с тем в условиях современной социальной динамики, характеризующейся высокой степенью неопределенности, сложностью и взаимозависимостью общественных процессов, возникает потребность в дополнении балансовой модели новыми подходами, способными отразить не только состояние равновесия, но и процессы совместного развития, взаимного обогащения и коэволюции общества и государства.

В связи с этим особую актуальность приобретает категория синергии (от греч. *συνεργία* — содействие, соучастие)¹. В социально-правовом контексте синергия понимается не как простая сумма усилий, а как взаимодействие, при котором совместные действия субъектов порождают эффект, превышающий сумму их индивидуальных вкладов, приводит к появлению качественно новых состояний системы,

¹ Синергия (в стратегическом менеджменте). URL: <https://bigenc.ru/c/sinergia-v-strategicheskom-menedzhmente-314fe6>

недостижимых при изолированном функционировании ее элементов. Синергия не отменяет и не заменяет собой баланс, а выступает его качественным продолжением и углублением, позволяя выйти на новый уровень взаимодействия — от простого сосуществования и взаимного учета интересов к их взаиморазвитию и совместному целеполаганию.

Материалы и методы исследования. Методологическую основу исследования составляет комплекс познавательных средств, выбор которых продиктован главной целью — обосновать необходимость дополнения модели баланса интересов парадигмой синергии. Диалектический метод позволил раскрыть баланс интересов как подвижное равновесие, в котором вызревают предпосылки для качественно нового типа взаимодействия. С его помощью показано, что синергия не отрицает баланс, а вырастает из него по мере усложнения связей между обществом и государством. Системно-структурный подход применен при анализе права как целостной среды, объединяющей нормативные, институциональные и ценностные компоненты. Синергетический метод задействован для описания эффектов самоорганизации и взаимодополнения, возникающих при делегировании публичных полномочий и выстраивании диалоговых процедур. Формально-юридический метод использовался преимущественно при разборе и уточнении понятийного аппарата в сфере механизмов согласования интересов, общественно-го контроля и передачи властных функций негосударственным структурам.

Результаты и обсуждение. Категория баланса интересов занимает центральное место в теоретических представлениях о взаимодействии государства и гражданского общества. В целом баланс интересов представляет собой закрепленное на нормативном уровне особое состояние — оптимальный режим жизнедеятельности государства, общества и личности, выражающий учет и соотношение наиболее значимых интересов субъектов права, направленное на создание надлежащих условий обеспечения их реализации, а также их защиты.

При этом подчеркнем, что баланс не является статичным, раз и навсегда заданным состоянием. Напротив, он представляет собой подвижное, динамичное равновесие, которое постоянно корректируется в зависимости от изменения социальных условий, появления новых интересов и потребностей, эволюции ценностных ориентаций общества. Формирование такого баланса в рамках правовой системы осуществляется посредством сложных механизмов согласования. Согласование интересов — это юридически оформленная процессуальная деятельность

уполномоченных субъектов по сопоставлению юридических позиций, отражающих их различные интересы, и выработке с помощью юридических средств и способов консолидированного решения, влекущего юридические последствия.

Динамичный характер баланса проявляется в том, что он одновременно выступает и как результат предшествующего согласования, и как основа для последующего взаимодействия. Баланс не является конечной точкой, так как достигнутое равновесие создает платформу для новых форм взаимодействия, постановки более сложных целей, перехода на качественно иной уровень отношений.

Классическая модель баланса интересов имеет неоспоримые достоинства: формализацию и закрепление в правовых нормах наиболее значимых социальных ценностей, установление четких границ реализации интересов различных субъектов, обеспечение предсказуемости и стабильности правового регулирования, создание основы для разрешения конфликтов в рамках легальных процедур, поддержание необходимого уровня социального порядка и правовой определенности.

Однако в условиях современной социальной турбулентности, характеризующейся высокой степенью неопределенности и динамики социальных процессов, одной лишь балансовой модели становится недостаточно. Возникает потребность в дополнении, позволяющем не только сохранять равновесие, но и активно использовать потенциал взаимодействия для совместного развития, достижения эффектов, невозможных при изолированном функционировании общества и государства. Этим дополнением и выступает категория синергии.

Синергетический подход к исследованию социально-правовых явлений позволяет по-новому осмыслить взаимодействие общества и государства. При этом необходимость баланса не отрицается, а дополняется акцентированием внимания на процессах самоорганизации, взаимодополнения и коэволюции. Синергия выступает новым качеством, возникающим при достижении определенного уровня развития балансных отношений.

В контексте взаимодействия государства и гражданского общества синергия проявляется в определенных аспектах.

Во-первых, синергия предполагает взаимное дополнение их функций. Если гражданское общество выступает пространством зарождения и первичного согласования интересов, формирования ценностных ориентиров и идеалов, то государство обеспечивает их институционализацию, правовое закрепление и гарантированную реализацию. В рамках гражданского общества происходит становление ценност-

ной базы, а в рамках государства — ее реализация. Такое разделение функций не является жестким: происходит постоянное взаимодействие, обогащение и взаимокорректировка. Именно здесь баланс перерастает в синергию — когда стороны не просто учитывают взаимные интересы, но и начинают работать на общий результат, усиливая друг друга.

Во-вторых, синергия проявляется в делегировании полномочий и развитии партнерских отношений. Современная тенденция передачи части публично-властных полномочий негосударственным организациям (саморегулируемым организациям, нотариату, третейским судам, охранным и детективным структурам) свидетельствует о том, что государство признает способность институтов гражданского общества к эффективному решению общественно значимых задач [6, с. 449]. Е.В. Лебедева отмечает, что «чем выше степень развития гражданского общества, тем большее участие в реализации функций государства, особенно правоохранительной, осуществляют его институты» [7, с. 4]. Такое делегирование не означает отказ государства от своих функций, а предполагает выстраивание новых, более сложных и гибких форм взаимодействия, где государство сохраняет роль координатора, контролера и гаранта. На уровне синергии партнерство перестает быть формальным и становится реальным со-действием.

В-третьих, синергия предполагает формирование единого ценностно-нормативного пространства. В рамках балансовой модели ценности и интересы различных групп находятся в состоянии динамического равновесия, взаимно ограничивая друг друга. Синергичный подход, не отменяя этого равновесия, ориентирует на выявление и утверждение тех ценностей, которые способны не только сосуществовать, но и консолидировать общество, стать основой для совместного развития. Здесь важнейшую роль играет правосознание [8, с. 470], выступающее не простым пассивным отражением правовой реальности, но активным адаптивным механизмом, обеспечивающим перевод социальных ценностей, находящихся в состоянии динамического изменения, на язык правовых предписаний и, обратно, — адаптацию правовых норм к изменяющейся ценностной структуре общества. Правосознание, имея оценочный характер, устанавливает, какими должны быть нормы права, отвечает ли действующее законодательство необходимым требованиям [9, с. 279]. Именно через правосознание баланс обретает способность к саморазвитию и переходу на синергичный уровень.

В-четвертых, синергия проявляется в особом понимании роли юридического конфликта. В рамках балансовой модели конфликт воспри-

нимается как неизбежный спутник взаимодействия, требующий разрешения и урегулирования. Синергийный подход позволяет обнаружить в конфликте не только деструктивное, но и конструктивное начало. Юридический конфликт выступает как фактор развития правовой системы, обеспечивающий выявление противоречий, коллизий в праве, развитие юридической практики [10]. Он становится индикатором проблем в организации управленческой деятельности, источником информации для совершенствования законодательства и правоприменения. Задача правовой системы — не подавление конфликта, а его управляемость, перевод в конструктивное русло, использование его потенциала для развития. На синергийном уровне конфликт перестает быть угрозой балансу и становится драйвером его обновления.

Право, будучи основным регулятором общественных отношений, играет ключевую роль как в поддержании динамичного баланса интересов, так и в создании условий для перехода к синергийному взаимодействию. В этом контексте право выступает и средством разграничения и согласования интересов, и приобретает принципиально новые функции: обеспечение коммуникации, институционализацию процессов взаимопроникновения гражданского общества и государства (прежде всего сегодня в рамках делегирования полномочий), формирование правосознания, обеспечение единства ценностного пространства. Рассмотрим их подробнее.

Право создает единое нормативное пространство, в рамках которого возможно конструктивное взаимодействие различных субъектов. Оно задает «правила игры», но не жестко и однозначно, а с учетом разнообразных интересов. По утверждению С.И. Архипова, «всякое правовое общение имеет смысл, когда друг другу противостоят неповторимые индивидуальности, преследующие разные интересы, имеющие неодинаковые представления о том, что есть право и какими должны быть правовые нормы и отношения» [11, с. 9]. Право не унифицирует интересы, а создает условия для их совместимости, для определения субъектами границ своей свободы. Именно в этой коммуникативной среде баланс получает возможность перерасти в синергию.

В контексте институционализации механизмов делегирования и контроля право обеспечивает легальную основу для передачи публичных полномочий негосударственным организациям, так как устанавливает четкие границы их деятельности, требования к качеству оказываемых услуг, механизмы контроля и ответственности. Единый подход к функционированию негосударственных организаций, осуществляющих публично-властные полномочия, должен обеспечивать не только

надлежащую передачу этих полномочий, но и гарантированность их исполнения, самоорганизуемость соответствующих субъектов, наличие реальной конкуренции. Без правового оформления синергия остается благим пожеланием.

Право, воздействуя на поведение субъектов, формирует их отношение к законодательству, государству, другим участникам общественных отношений. Велика роль правосознания и в правоприменительной практике, так как в ходе этого процесса оно и формируется. При использовании права происходит оценка его эффективности, восприятие как инструмента взаимодействия, а не только разрешения конфликтов, формируется соответствующее правосознание, культура правореализации. Внедрение процедур медиации, развитие институтов примирения, расширение форм участия граждан в правотворчестве и правоприменении являются способами формирования правосознания, ориентированного на сотрудничество, а не на противоборство. Именно правосознание позволяет субъектам перейти от простого соблюдения баланса к активному со-действию.

В условиях социальной турбулентности, когда прежние ценностные ориентиры утрачивают устойчивость, а новые еще не обрели нормативную определенность, право выступает стабилизирующим фактором, позволяющим сохранить преемственность развития, не допустить хаоса и дезинтеграции. Принципы права, являясь наиболее стабильными элементами правовой системы, становятся также ярким отражением системы социальных ценностей, позволяют сохранить и обеспечить воспроизводство морально-нравственных установок [12, с. 153]. В процессе переосмысления принципы права наполняются новыми смыслами, сохраняя при этом свою нормативную сущность. Стабильность ценностного ядра составляет необходимое условие для трансформации баланса в синергию, не разрушаясь под воздействием внешних факторов. Подобное видоизменение балансовой модели требует выполнения ряда условий, свойственных исключительно синергичному взаимодействию.

Первое условие — развитие правосознания. Именно оно является тем адаптивным механизмом, который обеспечивает «перевод» социальных ценностей в правовое измерение. Синергичное взаимодействие возможно лишь в случаях, когда субъекты воспринимают право не как внешнее ограничение, а как инструмент совместного достижения целей, когда они готовы к диалогу, учету интересов других, самоограничению во имя общего блага. Формирование такого правосознания требует и правового воспитания, и включения субъектов в реальные

процессы правотворчества и правореализации, где они приобретают опыт конструктивного взаимодействия. Без этого баланс остается лишь внешним принудительным равновесием, не перерастая во внутреннее со-действие.

Второе условие — институционализация диалога. Синергия невозможна без постоянного, открытого, равноправного диалога между государством и институтами гражданского общества. Диалог граждан и государства — важнейшее условие формирования ответственной власти, способствующей не только выявлению и учету общественных интересов, но и выработке совместных решений, разделению ответственности за их реализацию [13, с. 43]. Формы такого диалога многообразны: от общественных слушаний и публичных обсуждений законопроектов до деятельности общественных советов при органах власти [14, с. 160], от участия граждан в правотворчестве до развития институтов общественного контроля. Институционализированный диалог превращает баланс из статичного состояния в динамичный процесс, открытый к синергии.

Третье условие — сбалансированное делегирование полномочий. Передача части публичных функций негосударственным организациям должна быть не данью моде или вынужденной мерой, а осознанной стратегией, направленной на повышение эффективности управления, развитие гражданской активности, формирование ответственного и самостоятельного субъекта гражданского общества. При этом государство должно сохранять за собой функции координации, контроля и гарантирования прав граждан, не допуская злоупотреблений и монополизации. Проблематику усмотрения в деятельности правоохранительных органов [15] целесообразно исследовать с позиции имеющихся возможностей государственного контроля за деятельностью данных субъектов. Делегирование, осуществленное на основе баланса интересов, создает предпосылки для синергии, когда государство и общество начинают работать как взаимодополняющие партнеры.

Четвертое условие — управляемость конфликтов. Синергичная модель не исключает конфликтов, но требует их перевода в конструктивное русло. Юридический конфликт должен восприниматься не как угроза балансу, а как сигнал о необходимости изменений, как источник информации о проблемах в правовой системе. Задача правовой системы — не подавление конфликта, а обеспечение его управляемости, возможности разрешения в рамках правовых процедур [10]. Конфликт, переведенный в управляемое русло, перестает быть деструктивным и становится фактором активного обновления баланса, выходом к синергии.

Баланс интересов становится ключевой основой взаимодействия общества и государства, важнейшим инструментом обеспечения стабильности, предсказуемости и правопорядка. Без баланса невозможна устойчивость в социальной и правовой системе. При этом в условиях общественной динамики, характеризующейся высокой неопределенностью, сложностью и взаимозависимостью политико-правовых и иных процессов, одной лишь балансовой модели становится недостаточно для полноценного развития.

Синергия — это прежде всего качественное продолжение балансовой модели, новое состояние взаимодействия, возможное при достижении необходимого уровня развития балансных отношений. Она не отменяет необходимости учета и согласования интересов, а добавляет необходимость совместного развития, взаимного обогащения.

Право, будучи основным регулятором общественных отношений, призвано исполнять важнейшую роль в процессе расширения взаимодействия. При фиксации достигнутого баланса создаются условия для перехода к синергийному взаимодействию, чему способствуют определенные предпосылки: коммуникативная среда, институциональный механизм — гарант ценностного единства и инструмент формирования надлежащего правосознания. Движение от баланса к синергии — это переход от разграничения интересов к их взаиморазвитию, от согласования к со-действию, от равновесия сил к взаимодополнению.

Помимо позитивных моментов, реализация синергии во взаимодействии государства и общества создает и определенные проблемы. Анализ и поиск направлений их решения требует дальнейших исследований, изучения практических рисков, анализа зарубежной практики взаимодействия государства и гражданского общества. Особенно важными представляются сравнительно-правовые исследования зарубежных концепций синергийного взаимодействия (партиципативной демократии, сетевого управления и других).

Заключение. В целом процессы развития балансовой и синергетической моделей развития общества не являются простыми и быстрыми, поскольку требуют институциональных изменений, а также трансформации правосознания, развития правовой культуры, формирования у субъектов готовности к диалогу, сотрудничеству, принятию совместной ответственности. Однако именно в этом направлении лежит путь к формированию взаимодействия государства и гражданского общества, что способно обеспечить стабильность в качестве условия динамичного, поступательного, устойчивого развития.

Библиографический список

1. *Спорышев М.А.* Гражданское общество и государство: теоретико-правовое исследование взаимодействия и взаимосвязи // Приднепровский научный вестник. 2025. Т. 11, № 2. С. 59–62. EDN: CBNRRF
2. *Славкова Д.Е.* Конституционно-правовой анализ баланса публичных и частных интересов в экономической деятельности Российской Федерации // Развитие конституционного и отраслевого законодательства в эпоху глобальных перемен и больших вызовов: материалы международной научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию принятия Конституции Российской Федерации (Волгоград, 1–2 декабря 2023 г.). Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2024. С. 603–608. EDN: UAIJVR
3. *Ушаков Р.М.* Принцип баланса частных и публичных интересов как основа государственно-частного партнерства // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы XI международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 24 апреля 2025 г.). СПб.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2025. С. 169–174. EDN: IVQYXO
4. *Седова Ж.И.* Справедливый баланс интересов участников правоотношений как результат отрицания недобросовестного поведения // Юридическая наука. 2023. № 3. С. 228–235. EDN: FNTBSA
5. *Чумаченко В.А., Деркач Н.Г.* Поиск баланса частных и публичных интересов при осуществлении предпринимательской деятельности на примере РФ // Материалы Ивановских чтений. 2022. № 1 (36). С. 128–133. EDN: КЕМНKH
6. *Целищева Т.А., Магзянов В.П., Юркевич Э.А. [и др.].* Трансформация гражданского общества в современной России: динамика, проблематика и стратегии развития // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12 (187). С. 448–449. EDN: UGLHSJ
7. *Лебедева Е.В.* Институты гражданского общества в реализации правоохранительной функции Российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2007. 24 с. EDN: NJCAIR
8. *Шумкин Е.М.* Правовая культура как фактор легитимности социального и правового порядка // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. № 3. С. 466–477. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-466-477. EDN: CVCUZB
9. *Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р.* Правообразующая деятельность государства в связи с современным правопониманием: проблемы теории и практики // Сущность права: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина. Саратов: СГЮА, 2022. С. 278–288. EDN: LQAAME
10. *Зеленский П.А., Халиулин В.Е.* Юридический конфликт как фактор развития правовой системы // Юридическая конфликтология: проблемы и перспективы: сборник статей Всероссийского научно-практического круглого стола (Москва, 18 января 2024 г.). М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2025. С. 81–84. EDN: MYBLKZ
11. *Архипов С.И.* Понятие правовой коммуникации // Российский юридический журнал. 2008. № 6 (63). С. 7–17. EDN: JVTNHP
12. *Халиулин В.Е.* Принципы права как отражение социальных ценностей общества // Право и политика: история и современность: материалы Десятой международной научно-практической конференции (Омск, 23–24 ноября 2023 г.). Омск: Омская академия МВД РФ, 2024. С. 152–154. EDN: HYLVAZ

13. Ильичева М.В., Гусейнов Р.С., Ильичева Л.Е. Диалог власти и общества в механизме социальной трансформации // Социально-политические науки. 2023. Т. 13, № 5. С. 38–45. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-5-38-45. EDN: NEXXFZ

14. Ермохин Г.Д., Евстратова Т.А. Современный диалог – роль социальных медиа и цифровых платформ в коммуникации между государством и гражданином // Сборник трудов кафедры современного государственного и муниципального управления: в 2 т. М.: Изд-во «РИТМ», 2026. Т. 1. С. 158–161. EDN: YEDBXQ

15. Зеленский П.А., Халиулин В.Е. Усмотрение в деятельности негосударственных правоохранительных органов // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22, № 3. С. 24–33. DOI: 10.22394/1682-2358-2022-3-24-33. EDN: RWYRPW

Сведения об авторах

ХАЛИУЛИН Вячеслав Есенович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории права и государства
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина, Саратов, Россия
v_khaliulin@mail.ru,
SPIN-код: 8844-2065,
<https://orcid.org/0000-0003-1702-0756>

ЗЕЛЕНСКИЙ Павел Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории права и государства
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина, Саратов, Россия
selenskii_pavel@mail.ru,
SPIN-код: 1356-1459,
<https://orcid.org/0000-0002-3820-5007>

Статья поступила в редакцию
20.01.2026

Одобрена после рецензирования
02.03.2026

Принята к публикации
25.05.2026

The authors

Vyacheslav E. KHALIULIN,
Candidate of Sciences (Law),
Docent at the Department
of Theory and History of Law and State
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration, Povolzhsky Institute
of Management named after P.A. Stolypin,
Saratov, Russia
v_khaliulin@mail.ru,
SPIN-code: 8844-2065,
<https://orcid.org/0000-0003-1702-0756>

Pavel A. ZELENSKY,
Candidate of Sciences (Law),
Docent at the Department
of Theory and History of Law and State
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration, Povolzhsky Institute
of Management named after P.A. Stolypin,
Saratov, Russia
selenskii_pavel@mail.ru,
SPIN-code: 1356-1459,
<https://orcid.org/0000-0002-3820-5007>

The article was submitted
12.03.2025

Approved after reviewing
24.04.2026

Accepted for publication
25.05.2026